

Глава 98. Техники очищения собраны полностью.

Все аплодировали Цинь Юянь.

На данный момент её можно назвать самой ослепительной звездой в зале.

Можно предвидеть, что с этой победой над Сасаки Таро всеобщее внимание к ней затмит Пу Цзяньшэна, и она станет известной в Девяти Провинциях.

В этот момент единственным недовольным человеком на поле был Таро Сасаки.

Он проиграл!

Это его первая остановка в Девяти Провинциях.

Он потерпел поражение на первой же остановке, так как же он может продолжать после этого?

Независимо от того, сколько игр он выиграет или сколько людей он выиграет, это не изменит этого факта.

Можно сказать, что его план приехать в Девять Провинций на этот раз полностью разрушен.

Он известный гений пути сабли в Инчжоу, а также мастер пути сабли ниндзя Кога-рю и потомок Мураками Хеден.

Когда он приехал, чтобы бросить вызов Девяти Провинциям, весь Инчжоу рекламировал его, и он даже получил за это много ресурсов.

Если бы он вернулся в таком виде, его жизнь была бы окончена.

По правилам Инчжоу, даже если мастер не позволит ему сделать харакири, слюна островитян Инчжоу может его утопить.

Он абсолютно не может просто так вернуться.

Если он вернётся с таким позором, даже члены его семьи будут замешаны.

Какое-то унижение, гнев и страх переполняли его сердце, и намерение убийства распространилось, сделав его глаза багровыми.

Он ещё не признал поражения, то есть сражение ещё не окончено, и он может сделать ещё один ход.

Если бы ограничения на совершенствование были сняты, с его силой девятого уровня он определённо превзошёл бы восьмой уровень Цинь Юянь.

В этот момент единственный выход — убить.

Убить Цинь Юянь!

По крайней мере, сильно повредить её меридианы, из-за чего Девять Провинций потеряют гения!

Совершенно точно могу сказать, что я был слишком зол, потерял рассудок, потерял контроль над своими эмоциями и не собирался никого убивать.

Поведение Девяти Провинций всегда было основано на доброжелательности и праведности. Поскольку я причиняю людям вред в соревновании, а не просто убиваю людей на улице, есть большая вероятность, что меня не убьют напрямую. Возможно сначала арестуют его, а затем будут судить. Когда придёт время, Инчжоу сделает свой ход, и если ситуация будет хорошей, меня могут экстрадировать.

Поскольку я убью Цинь Юянь, жители острова Инчжоу определённо поддержат меня, а не отвергнут.

Если я смогу вернуться в Инчжоу таким образом, вместо этого я получу огромные преимущества.

В этот момент Сасаки Таро мгновенно придумал решение, которое было бы для него наиболее выгодным, решение проблемы огромного позора за его неспособность продолжать бросать вызовы.

Решено!

"Умри!"

Определив план, он без малейших колебаний высвободил всё своё развитие и бросился к Цинь Юянь.

Его развитие полностью взорвалось, и его скорость была более чем в два раза выше, чем раньше.

Девятый уровень Мирского царства уже близок к Врождённому Мастеру, и он культивирует прославленную Саблю Ниндзя Кога-рю, которая известна своей скоростью.

Таким образом, его скорость чрезвычайно высока.

Ду Чанфэн и остальные на трибунах сразу поняли его намерения.

- Самонадеянный, ты смеешь! – Ду Чанфэн сердито закричал, использовал свои навыки движения и бросился к Таро Сасаки.

Однако, как только он стимулировал ауру в своем теле, травма, полученная от Ювэй, снова раскрылась, а боль и разрывающие ощущения в его меридианах мгновенно замедлили его действия.

Цинь Шэнлун и другие находятся только в царстве Мастеров, и их скорость ненамного выше, чем у Сасаки Таро, и догнать его невозможно.

Цинь Юянь никогда не ожидала, что Сасаки Таро будет таким бесстыдным.

Застигнутая врасплох, она быстро мобилизовала духовную энергию в своём теле, но противник сделал ход первым, и через мгновение он уже оказался перед ней. Даже если бы она смогла вовремя мобилизовать духовную энергию, было бы слишком поздно защищаться.

Это конец!

Губы Сасаки Таро изогнулись в самодовольной дуге.

Убить Цинь Юянь и уничтожить супергения Девяти Провинций, безусловно, большое достижение.

Этого достаточно, чтобы компенсировать провал моего собственного вызова.

Однако в этот очень критический момент, когда все думали, что Цинь Юянь обречена на смерть, из центра бровей Цинь Юянь внезапно вырвался свет сабли, испустив 100-метровый свет сабли, который полоснул вниз.

Бум!

С сотрясающим землю взрывом Таро Сасаки был разрезан пополам посередине, а на полу зала образовался огромный овраг.

Зрители снова погрузились в мёртвую тишину.

Цинь Шэнлун и остальные замерли на полпути, онемев.

Это намерение сабли старшего, когда оно почувствовало опасность, оно смогло самостоятельно высвободиться для борьбы с врагом?

Боги!

Насколько силён этот старший?

...

Со стороны Е Сяо, благодаря непрерывному чтению, он, наконец, нашёл последнюю книгу с техникой очищения.

После ассимиляции золотой книгой, как только культивирование будет завершено, их можно интегрировать.

Несколько воинов там также начали говорить о дуэли Цинь Юянь.

Нет сомнений, что Цинь Юянь победила.

Но чего он не ожидал, так это того, что Таро Сасаки не мог позволить себе проиграть, поэтому он пошёл на такую хитрость.

К счастью, с помощью сабли я обезглавил его, иначе жители Девяти Провинций были бы ранены призраками острова Инчжоу.

В прошлой жизни Е Сяо больше всего ненавидел одного мальчишку, а в этой жизни это косвенное сопротивление островитянам?

Это довольно удобно, если подумать.

Динь~!

Прозвенел звонок на закрытие библиотеки. Е Сяо закрыл книгу и собирался идти домой. Когда он миновал ворота и собирался покинуть работу, лёгкий аромат наполнил его дыхание.

Он повернул голову и взглянул как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с сестрой Ван.

— Какое совпадение? – Е Сяо вытянул указательный палец, чтобы отметить, и сестра Ван тоже зарегистрировалась.

- Это действительно совпадение. Я не видела тебя в последнее время. Что ты делаешь?

- С недавнего времени я читаю на верхнем этаже.

- Всё ещё читаешь? Тебе уже пора найти девушку. Познакомить тебя? Не волнуйся, я обязательно познакомлю тебя с настоящей леди, а не с сомнительной девчонкой.

- Спасибо, но я пока не хочу влюбляться.

- Хорошо, тогда я первой пойду домой. Кстати, я собираюсь выйти замуж через несколько дней, так что не забудь прийти и выпить свадебного вина.

После разговора мужчина средних лет, приехавший снаружи на машине, позвал сестру Ван. Сестра Ван помахала рукой Е Сяо, затем быстро побежала и села в электромобиль другой стороны.

Внешний вид мужчины прост и честен, а одежда не вычурна.

Он честный человек.

Из обычных людей.

Платье сестры Ван стало более формальным, у неё больше не было прежнего вызывающего вида, на лице лишь лёгкий макияж, а слова уже не такие легкомысленные.

Кажется, мои собственные слова изменили кое-что для сестры Ван, она уже хочет начать новую жизнь.

Это дало Е Сяо необъяснимое чувство выполненного долга. Кажется, так говорят?

Две самые трудные вещи в мире, одна — положить чужие деньги в свой карман, а другая — вложить свои мысли в чужие головы.

Спасение падшей души кажется гораздо более полезным, чем синтез мощной техники.

Просто Е Сяо чувствовал, что дядя средних лет был довольно жалким.

Но в делах мира, если кто-то кому-то нравится, какое это имеет отношение к нему, Е Сяо?

Если оба чувствуют себя счастливыми, это хорошо.